

ЛИНА ШАМАЕВА
МАРИНА ПОВАЛЕЙ

ДРАКОНИЙ БЕСТИАРИЙ В БЕГАХ, ИЛИ СНЕГУРКА ДЛЯ МОНСТРОВ

Лина Шамаева
Марина Повалей
Драконий бестиарий в бегах,
или Снегурка для монстров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70240717

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – Снегурочка на детских утренниках, до сих пор верю в чудеса и обожаю новый год. В канун любимого праздника таинственный красавчик предложил мне необычную сделку. Если бы я знала, к чему это приведёт! Я – дракон, хранитель рождественского бестиария. В канун нового года моя магия исчезла, а подопечные монстры сбежали в соседний городок. Чтобы отловить их, я заключил сделку со Снегурочкой. Если бы я знал, к чему это приведёт!

Марина Повалей, Лина Шамаева Драконий бестиарий в бегах, или Снегурка для монстров

Глава 1. Непреодолимые обстоятельства Хенрик

– Ну, за новый год!

– Сдурел? До него ещё несколько дней!

– Подумаешь! Кто празднику рад, тот загодя выходит его встречать с джулекейком! [1] – хохотнул Оливер.

– Не находишь, что это мало похоже на праздничный пирог? – я лениво качнул кружкой с элем.

– Нуу, они почти родственники – ячменный солод и ржаной колос, – привёл «железный» аргумент кузен.

Кружки радостно звякнули, а Оливер поспешил произнести очередной тост.

– Ну, и погуляли же мы вчера, – простонал я, ощупывая гудящую голову.

Сделал пасс рукой, желая избавиться от тяжёлого похмеля, но... ничего не изменилось.

– Оскар! – просипел я сорванным горлом.

В спальню юркнул гном-управляющий, неся на подносе стакан с водой.

Жадно выхлебал до дна живительную влагу и угрюмо велел:

– Излагай!

– У нас большие проблемы, херр Хенрик, – чопорно ответил он.

Лотта.

Когда день не задался, он не задался с самого утра!

И если убежавший кофе и, как следствие, заляпанная кухонная плита, это ещё не показатель, то детишки, которые через полчаса ждут Деда Юлемандена и Снегурочку на утреннике, та ещё проблема! На минуточку, штук двадцать-тридцать сопливых проблем!

Особенно, когда эта самая Снегурочка уже битый час пытается дозвониться Дедушке. Вчера ещё чувала интересным местом, что нельзя Хансу деньги сразу отдавать! Нужно было рассчитаться с ним после праздников, но где я, и где логика?

По голосу в трубке, талдычащему с упорством дятла: «абонент не отвечает, или временно недоступен», поняла: мы по разным берегам!

Но у меня выдержки, как у того дуба, по которому долбят.

Именно поэтому, прижав плечом к уху мобильник, продолжила насиловать телефонные сети. Одной рукой, кое-как выкатила из подъезда своего Рёдольфа. Кони-то у тех, кто в

коже и шипах, а Снегурочке по статусу положено передвигаться если не силой мысли, то хотя бы на олене.

Вообще он единорог, но в канун Нового года мимикрировал под праздничную среду.

Поправила приунывшие рога, которые три дня назад примотала к корзинке проволокой. Три дня! Три дня всё было хорошо!

– Лотта!

– Фру Мёллер! – Снегурочка в моём лице дружелюбно оскалилась. – Доброе утро!

– Да уж, добрее не придумаешь! Говорила я ему: ставь правее свою колымагу, ан нет же! Прямо на проходе...

Фру Мёллер, сидящая на лавочке у подъезда, подбоченилась, отчего стала чертовски похожа на ворону.

– Спасибо за заботу! – ответила второй своей собеседнице, раз уж первая, виртуально-телефонная, отказывалась менять репертуар.

Я уже прокатила велосипед мимо большой-чёрной-очень-дорогой-машины (это не я, это слова соседа), и спустила его с бордюра.

– Хорошего дня, фру Мёллер! – привычно закинула ногу, не рассчитав, что длинная шуба снегурочки – это вам не удобные джинсы, и-таки задела железную монстрообразную грудку металла на четырёх колёсах.

Чуда не произошло: на всю округу истошно заорала сигнализация.

То самое чувство, когда все бездельники твоего двора одномоментно прильнули к окошкам и устремили взгляды на злостного нарушителя спокойствия. И как только у меня голубая шапка не задымилась!

– Эй ты! Быстро отошла от машины! – голос из окна третьего этажа.

– Да больно надо! Ты бы лучше подсчитал, сколько выхлопных газов выделяет в атмосферу твой левиафан! Это чудовище ежедневно сжигает наш озоновый слой!

– Так и скажи, что денег на машину нету! – заржал новый сосед. – Но ты только попроси, красавица, я прокачу... ай!

Не знаю, что ещё собирался посулить этот гад, потому что по башке ему чем-то прилетело, вместе со словами:

– Что-что ты там сказал?..

Окно захлопнулось, и вселенская тайна одиннадцатой квартиры так и не стала достоянием общественности. Полагая, это вопрос времени. Заинтересованный вид фру Мёллер буквально кричал: разведает и расскажет всем! Что увидела- услышала – передаст с той самой интонацией, и озвучит даже то, что не высказано, но художественно домыслено самой фру Мёллер.

Поделом!

Поправила варежки, проверила сумку, чтобы не вывалилась из корзинки, защёлкнула шлем и тронулась.

Понятия не имею, как буду выкручиваться. Ханс подложил знатную свинью! Главное, успокоиться до того, как до-

берусь на место. Там уже потерплю выволочку от директрисы и худо-бедно, да отведу утренник...

Так я думала, пока навстречу не выскочило ЭТО.

[1] джулекейк или джулекага – в альтернативной реальности то же, что и в нашем мире – скандинавский рождественский хлеб с цукатами и аппетитным вкусом кардамона

Глава 2. Странный договор

Уродец, напоминающий силуэтом подростка, прыгнул прямо на велодорожку. Пружинистым шагом пошёл на меня, медленно крутя головой, будто принюхиваясь. Наши взгляды встретились, его ослиные уши встали торчком.

– Святая Дева... не бывает таких костюмов! – чуть не свалилась с оленя, ведь прекращение крутящихся движений у педального транспорта именно этим и чревато.

Велосипед отброшен, а я, вместо того, чтобы бежать, вжалась в стену дома и окаменела.

Не то чтобы я сильно верила в рождественское чудо, которое совместно с моим веленьем и собственным хотеньем поможет слиться с каменной кладкой, но, если ноги парализованы ужасом, выбирать не приходится.

Сейчас меня сожрёт монстр, похожий на калликанцари [1] из сказок, а последнее, что я сделала в своей жизни, это поругалась с соседом! Никчёмной жизни – никчёмная смерть.

Чудовище подбиралось всё ближе, худое, покрытое короткой шерстью. Тонкий хвостище болтался из стороны

в сторону, из открытой пасти вывалился длинный острый язык.

– Ммама! – я зажмурилась. Святая Дева! Как же от него воняет!

– Не ори! А ты иди-ка сюда, паршивец!

Не поверила, что мужской голос не глюк, но глаза открыла. И пищать перестала.

Это я-то орала? Ору я на утренниках в садиках, когда нет микрофона, а сейчас только и могу пищать или мычать.

Чудище за угол, мужик – за ним. Может, всё же померещилось?

– Куда он мог деться? Ты знаешь дорогу? – нет, не померещилось.

Переулок, куда удрал уродец, тупиковый. Уродец – удрал, мужик – вернулся.

– Мммм... – ну надо же что-то ответить. Пусть язык и не слушается.

– Немая, что ли? – озадаченно спросил незнакомец, а потом наклонился прямо к моему уху, и как заорал: – Говорю, ты местная? Ориентируешься здесь?

Я кивнула.

На всякий случай решила ещё немного помолчать. И полюбоваться, да. Не каждый день в нашей городке встречаются такие колоритные персонажи. Одни только волосы, собранные в тяжёлый хвост, чего стоят.

– Раз ты видела калликанцари, пойдём, поможешь мне его

найти.

Нет, я конечно понимаю: он волосы долго отращивал, чтобы так эффектно их на спину перекидывать, и штаны у него классные (не из-за того, что облегающие, а потому что кожаные), но дёргать меня за руку и куда-то тащить?!

– Я бы попросила! – по инерции прошла несколько шагов и остановилась, как вкопанная.

– О! Не мая! – обрадовался типчик и снова перекинул свой шатенистый хвост на другое плечо. – Снегурочка! Ты либо что-то говори, либо показывай, куда мог деться калликанцари, пока он не сожрал кого-нибудь. Я, видишь ли, не местный...

– В смысле, сожрал? Погоди! Погоди! – я даже головой потрясла. – Это что? Калликанцари? Всамделишный?

Взгляд, в духе «добро пожаловать в дурдом» был мне ответом.

– Сказки знаешь, как я погляжу. Это мне на руку, подрастерял матчасть за годы, подскажешь, если что. Пошли, снегурка. Надо его поймать.

– А мне это зачем? – сама знаю зачем: если это настоящий, тьфу ты! сказочный калликанцари, тогда – «ой»! Выбираясь в наш мир на Рождество, они жрут всё, что не прибито, говорят, даже детьми не брезгуют.

– Защитить невинного ребёнка? – я приподняла бровь. – Спасти мир? – ещё одна неудачная попытка.

– Удачи в поисках! – я развернулась к валяющемуся оле-

ню. – Когда найдёшь, хорошенько запри его в подземельях, чтоб больше не выбрался.

– Ладно, ладно, погоди! – он отчётливо шагал за мной, – обычно те, кто верят в сказки и видят мой бестиарий... – я развернулась, всем видом показывая, что оочень интересуюсь тем, что услышу. – Ну они... бескорыстные.

– Непосильная для меня роскошь, – пожала плечами и всё же подняла оленя.

– Мне и правда нужна помощь, – он выхватил велосипед, помогая. – В этом году я несколько... не в форме. Что ты хочешь за сотрудничество? Только сразу предупреждаю: я дракон, а не лепреккон. Желаний не исполняю, но золотом отплатить могу.

– Валюта надёжная, – поборола жадность: – но не то. Ты поможешь мне на праздничных заказах: будешь играть Деда Мороза. Деньги – мне. Я помогу тебе отловить твоего уродца...

– Несколько уродцев, – перебил меня... дракон?

– НЕСКОЛЬКИХ??? – я прищурилась, не торопясь сжимать протянутую пятерню.

– Их немного, – моя бровь вновь приподнялась, сама. – Может, пара-тройка. Слушай, не думаю, что у тебя утренников меньше.

– «Резонно», – подумала я и пожала протянутую ладонь.

[1] калликанцари – волосатое человекообразное существо с хвостом, ослиными ушами и длинным языком, чёрного

цвета, небольшое, но ужасно вонючее

Глава 3. Невольные напарники

Лотта.

Я пожала протянутую ладонь:

– Не мешало бы познакомиться, партнёр. Меня Лотта зовут.

– Хенрик Вестергард, – он чуть дольше задержал мою руку и, приподнял с намерением поцеловать. Моё запястье оказалось на уровне глаз...

– Мне капец! – глянула на часы и поняла, что до начала утренника осталось десять минут.

За это время я и на олене-то не доеду, а уж пешком и подавно не успеть. Только вот незадача: не выдержит мой парноколёсный столь фактурного мужчину, а нас двоих и подавно.

– Что опять не так? – насторожился Хенрик.

– Мы категорически опаздываем!

– Начальство голову оторвёт? – с таким пониманием вопроса спросил он, словно и сам регулярно рвал головы провинившимся подчинённым.

– Хуже: дети не простят, – горестно вздохнула я.

– Ну так садись на своего... э-э-э... кролика? – дракон с сомнением посмотрел на повисшие рога. – И езжай.

– Это. Олень, – сурово отчеканила я. – Но сейчас он меня не спасёт, время потеряно, теперь и на нём не успею. И он не увезёт двоих, ты собрался бежать следом?

– Хм, об этом я не подумал, – оценивающе посмотрел на агрегат и кивнул.

– Бежим? – уныло предложила я.

– Зачем?

– Ты не хочешь исполнять свою часть договора? – вскинулась я.

– Нет, то есть, да. Для этого не нужно бежать, как стаду диких... – насмешливый взгляд на моего железного друга, – ...олений. Я открою портал.

– Ах, порта-а-ал? Ну, конечно, как я могла забыть, что у нас каждый вторник на этой улице открывается портал, – язвительно заметила я.

Хенрик молча выслушал мою тираду, сделал рукой замысловатый жест, и перед нами появилось мерцающее нежно-сиреневое пятно, размером примерно полтора на два метра.

– Прошу, – самодовольно сказал он.

– Только после вас, – икнула я, крепче сжимая олений руль.

– А лучше вместе, а то мало ли, потеряешься по дороге, – с этими словами Хенрик подхватил меня в охапку, усадил на велосипед и вкатил в портал.

– Куда ты меня притащил? – заверещала я через мгновение, борясь с лёгким приступом тошноты.

– Хмм... – мы одновременно завертели головами. – Сам не знаю, но, кажется, я промазал...

– Капитан очевидность! Где мы вообще?!

– Где-то рядом. Говорю же: не местный я! Погоди, Снегур... Лотта! Дай минутку, я сейчас перекину маяк...

– ...и вместо каморки мы окажемся на южном полюсе! Вот уж дудки! – я дёрнула шубку: металлические заклёпки разошлись. Где бы мы ни оказались, здесь жарко. – Найдём дорогу без твоих выкрутасов!

– Слушай, – я было отвернулась к двери, но этот белобрысый сделал шаг ко мне, а его глаза словно приклеились к моей чёрной термоводолазке. Очень тёплой и очень обтягивающей.

И бельё я под неё не одеваю. Зачем? Снимаю-то я шубку обычно без свидетелей. Будто мне было мало сегодняшних злоключений, так вертикальные зрачки напарника решили напомнить: Рождество – пора чудес!

– Ээй... чудесный! Что с тобой?

Раз: ручища на моей талии! Два: Хенрик почти прижался! Три: ...

– Сдурел? – прошипела прямо в приблизившиеся губы, а для усиления эффекта ущипнула пятерню, что накрыла грудь.

Ногтями ущипнула. Только по каморкам и подсобкам я ещё не зажималась! Может мне и хотелось, но не с первым встречным же! Не сомневаюсь, с такой харизмой обламывают его редко, да и в другой ситуации я, возможно... Но – время!

– За что? – взвыл этот доморощенный плейбой, а я впервые в жизни не нашлась с ответом, столько искреннего непонимания и обиды было во взгляде, будто добрая нянюшка его на голодный паёк посадила, такого сладкого мальчика. И сейчас я о еде!

– За граблями следи! – дёрнула дверь, пропуская вперёд Рёдольфа.

Это не каморка. Примерочная.

– Садик в соседнем здании, и мы уже опаздываем.

Искоса поглядела на Хенрика, плетущегося сзади, и засомневалась: что не так? Впечатление такое, будто ему вообще никогда никто не отказывал, а я нанесла бедолаге тяжёлую душевную травму.

– Слушай... эээ... ты прости, если я тебя... тебе... Коро-че! Если сильно ущипнула – извини. Я лично против тебя ничего не имею, но раз мы партнёры, ты держи свои руки... в руках!

– Неужели тебе совсем, нисколько не хотелось, чтобы я тебя поцеловал? – расставляя точки над «ё», напарник придерживал Рёдольфа, пока я застёгивала шубку.

– А что тебя так удивляет? Я должна была радостно дать себя облапать?

– Да! Ой, нет! Но... – затряс он башкой, – Лотта, я – дракон.

– Да хоть полярный медведь!

– Постой, я хочу объяснить. У драконов есть легенда, ко-

торая гласит, что у каждого из нас в одном из множества миров есть его истинная, идеальная пара, а распознать её можно при помощи поцелуя. Если дракон захотел поцеловать девушку, она не может противиться его магнетизму.

– Мило. Скажи-ка мне дружок: много ли таких поцелуев у тебя заканчивались ровно в тот момент, когда ты понимал, что девушка не твоя половинка?

Взгляд кота, обожравшегося сметаны был мне ответом.

Сам напросился. Козёл.

– Здесь тебе ничего не светит. Ясно? – перехватила руль. – Свои половинки ищи где-нибудь в другом месте. Я априори ей быть не могу. Ты, конечно, мужик видный, но не до такой степени, чтобы раскладывать меня, где вздумается.

Последняя пуговка шубки щёлкнула, подтверждая всю серьёзность моих слов.

Глава 4. Юлеманден и его рандахмархи

Лотта.

– Из далёкой, снежной страны к нам пришёл Юлеманден! Давайте похлопаем ему, ребята! – под ликование детских ладошек в зал вошёл мой поделщик.

Шуба на нём едва ли не скрипела. Вот-вот лопнет под одобрительными взглядами местных администраторш. Нет, её не стирали новым порошком, просто старый Ханс мельче нового Хенрика.

И, святая Дева! Как же я их понимаю! Чертовски

хорош, хоть и мерзавец!

– ... шёл-шёл и наконец дошёл... – в импровизацию девушки-атлета я почти не вслушивалась. Ну уж с тем, чтобы заболтать детишек-то он должен справиться, как-никак?

Никак!

Потому что на середине тирады в зале, прямо вокруг рождественской ёлки, стали появляться неопознанные зверушки.

Ребят было не удержать. Я, признаться, как и они, таких чудес не ожидала. Только садовские чиновницы каким-то чудом оставались на местах. Тем самым, видать, рождественским!

Мохнатые зверьки самых разнообразных расцветок из палитры «вырви глаз» в считанные секунды буквально облепили всё пространство вокруг ёлки. Зависли в воздухе, разглядывая человекоподобных нас любопытными блестящими глазками.

– Мои маленькие помощники тоже хотят вас поздравить! – не растерялся горе-дедушка.

– Это что ещё за несанкционированные актёры? – нежно-шипяще потребовала объяснений.

– Я же предупреждал: нужно отловить! Рандахмархи безобидные! Тебе совершенно не о чем переживать! Они появляются там, где много искреннего счастья и веселья.

– Я и без тебя знаю, кто это! И знаю, что веселятся они даже тогда, когда у людей сил на веселье уже не остаётся!

Он меня проигнорировал. Шагнул к ёлке и шепнул что-то своему выводку. Они тут же рассредоточились по всему залу. Детишки тем временем пытались дотянуться до живых подарочков.

– Время танцев! – скомандовала я пианистке.

Шум, гам, весёлое повизгивание детей, хлопки тётушек. Он неплохо с ними управляется, стоит признать.

И можно, вроде как расслабиться, только чую: нельзя. Если бы у Хенрика всё было под контролем, как он силился показать, мы с ним и вовсе не свели бы знакомство...

В рождественских сказках появление даже одного рандахмархи в сочельник – большое счастье в доме. Этих милых мохнатиков влекут чувства. Искренняя радость, добро, счастье. Только у них, как и у всех «чудесных малышей» есть одна особенность: они не умеют останавливаться.

То есть, вариант, что зверятки повеселятся и растворятся в воздухе, здесь не прокатит. Если в сказках люди уходят по постелькам, то мохнатые гости в приступе безудержного веселья могут и дом разнести. От счастья, полагаю. Исчезают они с первыми лучами солнца... или...

Некоторые пятилетки уже просто лежали на полу, но влюблённые глаза продолжали следить за мечущимися в воздухе меховыми зверьками. Другие, очевидно, крепче, всё ещё силились устоять в танцевальном марафоне.

Пора это прекращать.

– Солнце село над домом под горой. Выюга замела следы

к потухшему очагу. Скоро остынет избушка без рандахмархи, – обычно в сказках этой фразой-ключом удавалось отправить чудиков восвояси.

Исчезли.

– Надеюсь, я их не прокляла? – шепнула на ухо дедушке-вовсе-не-дедушке.

– Нет, – он так мягко и ласково улыбнулся, прикрыв глаза, что сразу понятно: не мне. – Они дома. Я слышу их.

Ну, о'кей, как говорится. Развернулась к деткам, а большая ладонь коснулась моей руки:

– Спасибо.

Я только и смогла, что фыркнуть: вот ещё! И совсем не за что. И вовсе ничего такого я не сделала, чтобы по руке меня гладить. И вообще, у нас договор. Вот!

– В этом году все-все детки на свете вели себя хорошо, поэтому эльфы не смогли поехать с дедушкой к вам на праздник. Им нужно было остаться в своей пещере, чтобы успеть сделать вам подарки. Но они прислали вместо себя рандахмархов! – приговаривая, я пошла отлавливать и возвращать человеческих детёнышей на свои места.

А потом дарить подарки! Но подозреваю, что все сегодняшние поздравляемые уже получили свой главный подарок в жизни. Даже если сказки врут, и рандахмархи не одабривают увидевших их счастьем и удачей на всю жизнь, то само по себе увидеть чудо своими глазами – дорогого стоит. Некоторым вот приходится ждать двадцать с лишним лет,

пока с ними произойдёт рождественское чудо.

И пусть я ни за что не признаюсь, но это рождество отплатило мне сполна за всю жизнь ожидания и веры в него.

– Фройляйн Соренсен! – обратилась ко мне директриса, когда зал опустел, а мы с Хенриком собирали реквизит. – Я хотела бы договориться с вами сразу на следующий год. Вместе с... – дико неприятно, когда говорят с тобой, а смотрят при этом на какого-то там плечистого Юлемандена! – Вместе со всем этим... вашей программой.

Она, наконец, справилась.

– Боюсь, что... – взял слово тот, кого не спрашивали.

– Никаких проблем! – недовольно зыркнула на говоруна. – Только, сами понимаете, такая программа будет стоить несколько дороже. По новой цене смогу сориентировать только в конце сезона. Необходимо оценить спрос, и всё такое.

– Конечно, конечно, – согласилась тётенька, которая при ближайшем рассмотрении оказалась вовсе не тётенькой, а вполне себе статной фрёкен слегка за тридцать.

Я деловито достала смартфон и внесла первую запись на будущий год.

– Что ты им скажешь в следующем году, когда явишься без рандахмархов? – в унисон с внутренним голосом спросил напарник.

– А это уже не твоя забота!

Моя. И пусть я пока не знаю как, но как-то да

выкручусь.

Глава 5. Негаданный родственник

Лотта.

– Готова? – нетерпеливо окликнул Хенрик.

– Обедать?

– Ловить монстров.

Не готова. Совсем. Но – договор.

– В этом? – картинно приподняла подол шубы и заодно кивнула на оленя. – Дай хоть домой забегу, переоденусь и Рёдольфа припаркую.

– Хотел бы сказать «нет», но в этой шубе ты...

– Что? Договаривай! Смешная?

– ...далеко не убежишь, – цокнул он языком.

– Я быстро, почти дошли уже, – кивнула на скверик по соседству с домом: – Подожди здесь.

– Не-а, я тебя не оставляю, – ухмыльнулся Хенрик и заученным жестом перебросил волосы за спину. Шикарные волосы. За не менее шикарную спину. Зачем он так со мной? Бесит!

– Не припомню, когда я тебя приглашала в гости?

– Так пригласи, за чем дело стало?

За чем? Да хотя бы за фру Мёллер, которая вечно на посту, а пост – на лавке аккурат у моего подъезда. И что уж она надумает, увидев рядом со мной этого мистера Совершенство, одному Юлемандену известно! Хотя, нет, даже у новогоднего деда не столь богатая фантазия.

Ай, скажу, что двоюродный брат приехал. На новый год,

ага. Семейные ценности, все дела. Фру такое любит. Эх, вспомнить бы ещё, что она успела выпросить о моих родственниках, а то попаду впросак. Спалюсь, как незадачливый шпион.

Оценивающе глянула на дракона:

– Ла-а-адно, но при одном условии: не шуметь, в разговор с фру Мёллер не вступать, делать всё, что я скажу. И да, ты – мой кузен, приехал на праздники.

– Вай-вай, у тебя совсем беда с математикой, – он скорчил огорчённую физиономию, – три условия пытаешься выдать за одно.

Я закатила глаза, а он вдруг встрепенулся:

– Бра-а-ат? На пра-а-аздники? Выходит, я могу у тебя остановиться на несколько дней?

– Ну-у-у, – запоздало поняла, что сглупила. – Возможно, ты остановился в гостинице, что на улице Ревенбрюн?

– Вот что ты за человек? Родного брата – и в гостиницу? – картинно возмутился этот... гад.

– Двоюродного, – автоматически поправила я.

– Тем более! – с жаром воскликнул он. – Нет, решено, поживу у тебя, всё не мотаться порталами домой и обратно.

– Где твой дом? – заинтересовалась я.

– В Снёрригенских горах, – с заминкой ответил он.

Врал? А смысл? Я не жилищный инспектор, проверять не поеду.

– Лотта, ты уже вернулась? Что это за юноша с тобой? Не

припомню его. Мы раньше не виделись, молодой человек? – мысленно хлопнула себя рукой по лицу: этот «инспектор человеческих душ» точно всё проверит.

Заболталась я, и потеряла бдительность, а фру Мёллер не дремлет, накинулась на нас, как стервятник.

– Фру, – улыбнулся Хенрик обаятельнейшей из улыбок, из разряда тех, которые убивают наповал даже замшелых интриганок, – я не имел чести быть представленным вам, поскольку находился в длительной заграничной командировке и не мог навещать сестру. Позвольте исправить это досадное недоразумение: Хенрик Вестергард к вашим услугам.

Фру Стервятница расплылась в довольной улыбке и коротливо ответила:

– Фру Марта Мёллер. Ох, какой славный брат у нашей Лотты, сразу видно: молодой человек из приличной семьи, с отменным воспитанием и манерами.

И когда это я успела стать «нашей» Лоттой? Тихо фыркнула.

– Фру Марта, мы непременно как-нибудь поболтаем. Не сомневаюсь, что такая мудрая женщина знает множество интересных историй, – продолжил лить елей Хенрик. – Однако сейчас мы с сестрой очень спешим... кхм... на важную встречу.

– Неужели с помощником бургомистра? – округлила свиначьи глазки фру «Хочу-всё-знать».

– Почти, – подмигнул гад.

– О, тогда не смею вас задерживать, – предвкушающе пропела фру Мёллер.

Мы чинно вошли в подъезд, а уж внутри бегом рванули к моей квартирке. Благо, что Рёдольфа без всяких усилий тащил Хенрик.

– У тебя пять минут, мы и так здорово задержались, – категорично заявил он.

– А нечего было болтать со старой кури... с фру Мёллер, – упрекнула в ответ.

– Не ревнуй, она не в моём вкусе, – хохотнул дракон.

– Было бы кого ревновать, – фыркнула я, скрываясь за дверью ванной с джинсами и объёмным белым свитером.

– Вот и я говорю: она тебе не соперница, – донеслось вслед.

– Я имела в виду не её, а тебя, – сочла своим долгом укоротить самомнение одного дракона, – ты не в моём вкусе.

– А что со мной не так? – йессс! Наконец-то я услышала в его голосе растерянные нотки!

– Возможно, прыщик на носу? – невинно подсказала я, выходя из ванной.

– Где? – всполошился он и ринулся к зеркалу.

Придирчиво осмотрел лицо со всех сторон.

– Ничего не вижу, – бормотал он себе под нос.

– Лупу дать? – заботливо спросила я.

Ну а что? Я – вежливая девушка и радушная хозяйка. Иногда.

– Ты издеваешься, – догадался Хенрик.

– Кто-то спешил на встречу с «помощником бургомистра»? – язвительно напомнила я. – И когда только калликандари успел получить столь лакомую должность?

– Неприветливая ты, – укоризненно отметил дракон.

– Потому что голодная, – о-о-очень тихо пробурчала я.

– Что? – переспросил он.

– Что? – отзеркалила я.

– Ты что-то сказала, я не расслышал.

– Говорю, я готова, – пропыхтела, протискиваясь в угги, – пойдём уже на охоту.

– Я открою портал, – оживился Хенрик.

– Даже не думай делать это поблизости от моего дома, а главное, от фру Мёллер, – ужаснулась я.

– Испугается? – с надеждой спросил дракон.

– Ещё чего! Потребуется, чтобы ты открывал его для неё по первому требованию, – пригрозила я.

Глава 6. Очевидные истины

Лотта.

– Ты одна живёшь? – очевидно, Хенрик решил скрасить светской беседой дорогу до сквера.

Очевидно: светские беседы – не самая сильная его сторона.

– Мы знакомы неполный день. Считаешь уместными такие разговоры? – достала прихваченную шапку и натянула её на лоб.

– Считаю, что у нас договор. Ты мне нужна... – ну-ка, ну-ка? – ...целой и невредимой, чтобы вернуть бестиарий. Молодой и красивой девушке небезопасно жить одной.

Комплименты, очевидно, тоже не его.

– Мою безопасность обеспечивают конституция и законодательство Дарнии. И налоги, которые я добросовестно, – скрестила пальцы, в варежках всё равно не видно – плачу.

– И что? Неужели тебе совсем не страшно?

– Страшно. Когда фру Мёллер сидит с рассвета у подъезда, и когда деньги заканчиваются на три недели раньше получки. А вот сидеть за крепкой дверью у себя дома – нет.

Но, признаться, неожиданная забота тронула. И, пусть мне прекрасно известны её предпосылки, но это всё равно – забота. Миллион лет не чувствовала, чтобы кто-то хотел для меня что-то сделать просто так, только надеясь на благодарность.

Искоса глянула на напарника: высокий, крепкий, чертовски красивый.

Представила себя рядом с ним. Да уж... Рыжее лохматое недоразумение в пуховике и уггах. И взгляды проходящих фру и фрёкен словно кричат:

– «Какой охренительный мужик! Ещё и добрый! Таскает с собой несуразное нечто. Я б ему да...»

– Не вздыхай, почти пришли, – я ж говорю: добрый.

Исключительно по доброте душевной для открытия портала (портала!) Хенрик выбрал дальнюю, нынче пустую

аллейку.

– А ты знаешь, где сейчас калликанцари?

Он неопределённо покрутил рукой:

– Приблизительно чувствую.

– Такие себе координаты...

– Слушай, Лотта! – рассеянность и добродушие с него как рукой сняло. – Я не побираюсь, а ты не делаешь мне одолжение вселенского масштаба!

Надо ли говорить, что от такой его перемены я вытянулась по стойке смирно?

– Магия – не навигатор, – продолжил он. – В ней всё интуитивно! У нас до-го-вор!!! Я помогаю тебе, и сделал это настолько хорошо, насколько умел. Ты помогаешь мне. Партнёрство! Я хотел тебя поцеловать? Извини, был не прав. Сейчас сам не понимаю, как это могло показаться мне хорошей идеей?

– Нехватка воздуха?

– Что, прости?

– Кислород перестал поступать в мозг, вот тебе и поплохело?

Не согласился и не поспорил. Только посмотрел, как на дуру.

– Что? – не выдержала первой.

– Я хотел это спросить. Что? Ничего не скажешь? Не нахамишь, не обругаешь?

– За что? Всё ж по делу. Спасибо, что напомнил. Так-то

да, ты тоже меня сегодня здорово выручил. Пора и мне спасти твою шкуру. Открывай свой портал! Только вот чего я не ожидала, так это того, что спасти Хенрика придётся в буквальном смысле!

Портал открылся в пригороде, надеюсь Ренсхольма, и нас не унесло слишком далеко от дома. Дракон, хоть и дракон, но тоже блюдёт частную собственность, потому выкинуло нас точнёхонько у калитки ухоженного двора.

– Он здесь?

– Где-то рядом, – подельник уже открыл калитку.

Я следом.

Тишину частного сектора зловеще разбавлял звук дороги неподалёку.

– Он мог пробраться в дом? – спросила, почему-то шёпотом.

– Вполне. Но, надеюсь, не успел. Осмотрим окна и нужно посмотреть на... крышу! – мы синхронно вытянули шеи.

Тощая, мохнатая задница торчала из каминной трубы. Длинный хвост тревожно ходил из стороны в сторону.

– Скорее!

– Жди здесь!

Удивительно разнополярная слаженность!

Хенрик оглянулся и взлетел.

Вот секунду назад стоял, а через мгновение поднялся в небо, прямо по воздуху. Кажется, я моргнула только тогда, когда он упруго шагнул на крышу. Можно было, конечно, не

моргать, и дальше любоваться, но сбежавшее чудище высу-нуло из трубы страшную башку, взглядом вперилось в Хен-рика и мерзко облизнуло себе всю морду длинным языком.

Бррр!

Калликанцари и дракон синхронно шагнули навстречу друг другу. В руках напарника появилась церковная свечка. Читала я, да, что их отпугивают рождественские свечи. Только наш монстрик оказался бракованным и не забоялся. Вместо того снова шагнул прямо к дракону и плавно вынул из его руки горящую свечу. Миг, и та, переломанная, полетела ко мне на землю.

Не знаю, есть ли у него другое оружие, или местный заводчик бестий всех мастей забавы ради решил сойтись со своим подопечным врукопашную – выяснять некогда. Я кинулась искать лестницу на крышу.

На середине пути ввысь земля гулко дрогнула. Без сомнений, они свалились.

Я снова полезла вниз.

Когда добежала, даже растерялась: это с земли происходящее на крыше было похоже на драку. Сейчас же мерзкий, шерстистый кошмарик повалил своего хозяина на землю и пытался... облизать? Длинный, острый язык так и норовил коснуться драконьего лица, а тот сопротивлялся со всей силой накачанного тела и от всей своей драконьей души.

Если заткнуть нос, то ей-Богу: домашний питомец встречает с работы любимого хозяина! За той лишь разни-

цей, что домашних купают время от времени, а от этого несёт, как от ста вонючих козлов.

– Ты долго собираешься там стоять? – в меня полетела поясная сумка партнёра.

– О! Там есть попкорн? – расстегнула пуговку, благодаря святую Деву за драконью хозяйственность и предусмотрительность.

– Лотта! – рыкнул то ли Хенрик, то ли его зверёк. – Поищи там, что-нибудь, что может помочь...

– Если у тебя нет святой воды, то придётся ждать Крещения, тогда калликанцари исчезнет с первыми лучами солнца... – на зло ответила злом.

Раз он беспощадно убил во мне надежду на полдник, пусть и не надеется, что избежит слюнявых монстровых нежностей.

Святая Дева! И он ещё лез ко мне целоваться! Кто знает, как он развлекался до той примерочной?

– Маленький боковой кармашек! – он чудом увернулся от очередного облизывания, и всё же не удержался, отвернул от себя морду чудища.

– Изверг, – прокомментировала тихонько. – Тут фляжка. Оно?

– Открывай быстрее и лей на него!

Послушалась, в два прыжка оказалась рядом.

– Ему не больно? – тоненькое повизгивание дёргающегося существа царапнуло по нервам. Несколько конвульсий, и калликанцари растворился в воздухе.

– Не больнее, чем было бы местным жителям, если бы он пробрался в дом и перевернул его вверх дном, – он всё так же валялся на снегу, блаженно глядя в небо.

Протянула руку напарнику – такой кайф нельзя не обломать. Только подлец вместо того, чтобы подняться, с силой потянул меня на себя. Я рухнула, едва не сломав нос о косточку его ключицы. Возмутиться хочется очень! Но лежать на Хенрике оказалось на редкость удобно, тепло, а кожа его пахла чем-то вкусно-мужским. Ещё секундочку.

– Спасибо. Он едва всего меня не обслюнявил!

Фу! Я как лучший солдат нашей армии вмиг оказалась на ногах. Не едва, он тебя, как есть обслюнявил!

Ко всем сегодняшним очевидностям ещё одна – у этого дракона наглухо отбито чувство уместности момента!

Глава 7. Смёрребрёд – восьмое чудо света Лотта.

– Хмм, ну... на этот раз почти не промазал, – не могла не ворчать, когда продиралась через обмёрзшие кусты! – Можно ли так настроить, чтобы твои порталы выкидывали нас не только в безлюдные, но и в безкустистые места?

– Почему нельзя просто промолчать? У меня на родине говорят, что молчание – добродетель!

– И, как всегда, это говорят те, у кого есть возможность молча делать то, что хочется именно ему?

Он не ответил, насупился, решил сменить тему:

– Я бы хотел пригласить тебя... – под моим взглядом он

отчего-то осёкся, и я уж было подумала, что не видать мне никакого приглашения, — ...поужинать.

Ну нет, то есть, да! Ну, молодец. Может ведь, когда хочет!

— Поправочка: не пригласить, а возместить, — не понял, пришлось пояснять: — При правильно составленном договоре мы бы обязательно прописали там компенсацию питания. Договора нет, но ты, как честный человек, то есть дракон, просто обязан меня покормить. Потому что, клянусь всем святым, пока я доберусь до дома, пока раздобуду продукты, пока приготовлю... я умру от голодного припадка. Нам сюда.

Пока тот, кто будет платить, отходил от шока, я быстро взяла его под ручку и задала направление к маленькому ресторанчику на выходе из парка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.